

Выдержка из частного письма по поводу возражений на статью «Женщинам»

Призвание всякого человека, мужчины и женщины, в том, чтобы служить людям. С этим общим положением, я думаю, согласны все не безнравственные люди. Разница между мужчинами и женщинами в исполнении этого назначения только в средствах, которыми они его достигают, т. е. чем они служат людям.

Мужчина служит людям и физической работой — приобретая средства пропитания, и работой умственной — изучением законов природы для побеждения ее, и работой общественной — учреждением форм жизни, установлением отношений между людьми. Средства служения людям для мужчины очень многообразны. Вся деятельность человечества, за исключением деторождения и кормления, составляет поприще его служения людям. Женщина же, кроме своей возможности служения людям всеми теми же, как и мужчина, сторонами своего существования, по строению своему призвана, привлечена неизбежно к тому служению, которое одно исключено в области служения мужчины.

Служение человечеству само собой разделяется на две части: одно — увеличение блага в существующем человечестве, другое — продолжение самого человечества. К первому призваны преимущественно мужчины, так как они лишены возможности служить второму. Ко второму призваны преимущественно женщины, так как исключительно они способны к нему. Этого различия нельзя, не должно и грешно (т. е. ошибочно) не помнить и стирать. Из этого различия вытекают обязанности тех и других, обязанности не выдуманные людьми, но лежащие в природе вещей. Из этого же различия вытекает оценка добродетели и порока женщины и мужчины — оценка, существовавшая во все века и теперь существующая и никогда не перестанущая существовать, пока в людях был, есть и будет разум.

Всегда было и будет то, что мужчина, проводящий большую часть своей жизни в свойственном ему многообразном физическом и умственном общественном труде, и женщина, проводящая большую часть своей жизни в свойственном исключительно ей труде рождения, кормления, и возвращения детей, будут одинаково чувствовать, что они делают то, что должно, и будут одинаково возбуждать уважение и любовь других людей, потому что оба исполняют свое, то, что предназначено им по их природе.

Призвание мужчины многообразнее и шире, призвание женщины однообразнее и уже, но глубже, и потому всегда было и будет то, что мужчина, имеющий сотни обязанностей, изменив одной, десяти из них, остается не дурным, не вредным человеком, исполнив большую часть своего призвания. Женщина же, имеющая малое число обязанностей, изменив одной из них, тотчас же нравственно падает ниже мужчины, изменившего десяти из своих сотни обязанностей. Таково всегда было общее мнение и таково оно всегда будет, потому что такова сущность дела.

Мужчина для исполнения воли Бога должен служить ему и в области физического труда, и мысли, и нравственности: он всеми этими делами может исполнить свое назначение. Для женщины средства служения Богу суть преимущественно и почти исключительно (потому что кроме нее никто не может этого сделать) — дети. Только через дела свои призван служить Богу и людям мужчина, только через детей своих призвана служить женщина.

И потому любовь к своим детям, вложенная в женщину, исключительная любовь, с которой совершенно напрасно бороться рассудочно, всегда будет и должна быть свойственна женщине-матери. Любовь эта к ребенку в младенчестве есть вовсе не эгоизм, а это есть любовь работника к той работе, которую он делает в то время, как она у него в руках. Отнимите эту любовь к предмету своей работы, и невозможна работа. Пока я делаю сапог, я его люблю больше всего. Если бы я не любил его, я бы не мог и работать его. Испортят мне его, я буду в отчаянии, но я люблю его так до тех пор, пока работаю. Когда сработал, остается привязанность, предпочтение, слабое и незаконное.

То же и с матерью. Мужчина призван служить людям через многообразные работы, и он любит эти работы, пока их делает.

Женщина призвана служить людям через своих детей, и она не может не любить этих своих детей, пока она их делает, до 3-х, 7-ми, 10 лет.

По общему призванию — служить Богу и людям — мужчина и женщина совершенно равны, несмотря на различие в форме этого служения. Равенство в том, что одно служение столь же важно, как и другое, что одно немыслимо без другого, что одно обуславливает другое и что для действительного служения как мужчине, так женщине одинаково необходимо знание истины, без которого деятельность как мужчины, так и женщины становится не полезной, но вредной для человечества. Мужчина призван исполнять свой многообразный труд, но труд его тогда только полезен, и его работа, и физическая, и умственная, и общественная, тогда только плодотворны, когда они совершаются во имя истины и блага других людей. Как бы усердно ни занимался мужчина увеличением своих удовольствий, праздным умствованием и общественной деятельностью для своей пользы, труд его не будет плодотворен. Он будет плодотворен только тогда, когда будет направлен к тому, чтобы уменьшить страдания людей от нужды, от невежества и от ложного общественного устройства.

То же и с призванием женщины: ее рождение, кормление, возвращение детей будет полезно человечеству только тогда, когда она будет выращивать не просто детей для своей радости, а будущих слуг человечества; когда воспитание этих детей будет совершаться во

имя истины и для блага людей, т. е. она будет воспитывать детей так, чтобы они были наилучшими людьми и работниками для других людей.

Идеальная женщина, по мне, будет та, которая, усвоив высшее миросозерцание того времени, в котором она живет, отдается своему женскому, непреодолимо вложенному в нее призванию — родит, выкормит и воспитает наибольшее количество детей, способных работать для людей, по усвоенному ей миросозерцанию.

Для того же чтобы усвоить себе высшее миросозерцание, мне кажется, нет надобности посещать курсы, а нужно только прочесть Евангелие и не закрывать глаз, ушей и, главное, сердца.

Ну, а те, у которых нет детей, которые не вышли замуж, вдовы? Те будут прекрасно делать, если будут участвовать в мужском многообразном труде. Но нельзя будет не жалеть о том, что такое драгоценное орудие, как женщина, лишилось возможности исполнять ей одной свойственное великое назначение.

Тем более, что всякая женщина, отрожавшись, если у ней есть силы, успеет заняться этою помощью мужчине в его труде. Помощь женщины в этом труде очень драгоценна, но видеть молодую женщину, готовую к деторождению и занятую мужским трудом, всегда будет жалко. Видеть такую женщину — всё равно, что видеть драгоценный чернозем, засыпанный щебнем для плаца или гулянья. Еще жалче: потому что земля эта могла бы родить только хлеб, а женщина могла бы родить то, чему не может быть оценки, выше чего ничего нет, — человека. И только она одна может это сделать.

Версия #1

Зверобой создал 28 марта 2025 09:01:50

Зверобой обновил 28 марта 2025 09:03:47